

Лана Май

Останься рядом

Часть первая

Весеннее наваждение

Глава 1

Как часто мы желаем чего-то, но как редко надеемся, что наше желание сбудется... И напрасно. Одиноких и женатых, нищих и богачей, ученых и дураков во все времена объединяет одно — потребность любить и быть любимыми. Но, обретя любовь, люди порой чувствуют себя будто на краю бездонной пропасти и задумываются, как избавиться от наваждения. День за днем они продолжают подпитывать своими слезами, ревностью, страхами и подозрениями ненасытное чудовище, имя которому — Страсть. Голод его утолить невозможно. Желание обладать объектом вожделения толкает их на поступки, о которых они прежде и не помышляли, будит в них зверя, о существовании которого и не догадывались, пока не пришла любовь...

Все это предстояло узнать и пережить Анне Кораблевой, женщине относительно молодой, свободной и, как она полагала, независимой.

Совсем недавно она отпраздновала тридцатилетие, когда, зажмурив глаза и сделав глоток холодного шампанского, загадала встретить любовь. Наверное, в этот момент некий черный ангел где-то там, наверху, ухмыльнулся и потерял руки, предвкушая, как преподнесет ей этот сомнительный дар. Чаще всего мы недалёковидно оцениваем подарки по упаковке, неизменно обманываясь в ожиданиях. Хорошее на первый взгляд нам кажется плохим, а плохое — притягательным. И лишь потом, спустя время, мы узнаем истинную ценность приобретения.

Анна, как и большинство романтических девушек, ждала какого-то особенного чувства, ярких, бурных, всепоглощающих отношений. Ей казалось, что до этого момента жизнь ее будет серой, будничной, бессмысленной. Работа заполняла пустоту лишь отчасти, потому что после нее приходилось возвращаться в квартиру к родителям, и каждый последующий день был как две капли воды похож на предыдущий. Наряды и украшения не слишком радовали, так как не было рядом мужчины, восторженные взгляды и комплименты которого могли сделать Анну счастливой. Даже цель своей жизни она толком не могла определить, потому что хотела добиваться ее не в одиночку, а вдвоем — с тем, кого полюбит.

Недаром ведь говорят «вторая половинка». Без этой половинки действительно чувствуешь себя неполноценной. Особенно в праздники. И ты можешь упрямо твердить себе и окружающим, что День святого Валентина — это сентиментальная чепуха, которая к тебе не имеет отношения. Только почему на сердце тоска, когда все вокруг воркует как голубки? Потому что ты одна. Одна, всегда одна!

«И как только они все нашли себе пару? — часто спрашивала себя Анна, глядя на окружающих. — Неужели все счастливы и только я одна такая невезучая?» И приходила к неутешительному выводу, что да, все нормальные люди живут парами. На первый взгляд, вполне счастливыми парами. Наблюдая за ними, она думала, что даже ругаться, выяснять отношения, спорить и ревновать — это куда лучше, чем холод и пустота в груди. И день за днем она загадывала одно и то же желание, глядя на луну, делая глоток шампанского или просто мечтая перед сном, — встретить свою вторую половинку!

Мало кто догадывается, что именно в такие моменты ангел начинает готовить просящему подарок. Поэтому, вынашивая мечту, важно помнить: все когда-нибудь сбывается. А вот каким будет ангел, что принесет тебе свой дар, — темным или светлым, нам знать не дано.

Разумеется, Анна тоже этого не знала.

* * *

Был теплый ласковый май. Небо было бездонным и голубым, зелень — свежей и сочной; в воздухе витал сладкий аромат меда и цветов; первые пчелы деловито жужжали в розовых ветках сирени. В такой погожий день люди как никогда нуждаются в переменах в замершей за зиму жизни.

Проснувшись от пронзительного звона будильника, Анна не подозревала, что сегодня наконец ее заветному желанию суждено сбыться. Как не знала и о том, что скоро она будет проклинать этот день.

Анна работала менеджером в преуспевающей туристической фирме «Отдохнем». Людям, далеким от сферы услуг, это всегда казалось романтичным, и Анне многие завидовали, как будто она сама вместо скучной работы в офисе ездила по курортам и экзотическим странам. На самом деле ее работа была весьма прозаична, скучна и утомительна. Попадались такие дотошные клиенты, которые, приобретая даже самую дешевую путевку, выясняли каждую мелочь об отеле, от цвета штор в номерах до марок вина, которое подают на ужин. Другие от нечего делать могли целыми днями изводить менеджера звонками, уточняя цены и

детали, но в итоге ничего не покупать. Третья категория клиентов была самая неприятная. Такие могли явиться в офис и закатить скандал по поводу неудачного отдыха, угрожать расправой и требовать вернуть деньги, хотя причиной этому могла быть банальная ссора с неверным супругом.

Одним словом, работа не радовала Анну Кораблеву. Жизнь ее была предсказуема и пресна, как еда в санатории. Чтобы хоть как-то скрасить это монотонное существование, каждый вечер она покупала мороженое, даря себе единственно доступные положительные эмоции. Но с приходом весны Анна обнаружила, что поправилась.

Утром, стоя перед зеркалом в нижнем белье, она окинула себя критическим взглядом и чуть не разревелась.

— Корова, — со злостью прошептала она, глядя на складки на животе. — Толстая корова.

Пришла весна, а значит, маскировать фигуру теплыми свитерами больше не получится, да и округлившийся зад дубленкой не прикроешь. Стоя перед зеркалом, Анна с ненавистью разглядывала свое тело с явными признаками целлюлита. Ей хотелось выть от бессилия, но было некогда. Нужно бежать на работу. Сделав двадцать приседаний и отказавшись от завтрака, Анна выскочила из дома. В обед она выпила только обезжиренный кефир, не утоливший голод, а лишь раззадоривший его.

Стараясь не думать о еде, она с головой погрузилась в работу, которой в мае было всегда предостаточно, потому что люди желали отдохнуть...

Парами, как всегда, парами!

К счастью для Анны, полнота ее не слишком портила, уж очень миловидное было у нее личико. В ее тридцать лет ей давали не больше двадцати пяти, а иногда и двадцать. Темные волосы до пояса и выразительные карие глаза с черными пушистыми ресницами делали ее привлекательной даже при нынешней комплекции.

Вечером, коря себя за безволие, Анна снова зашла в супермаркет купить мороженое. Она решила, что это будет последний раз, а завтрашнее утро она начнет с пробежки. Подобная решимость охватывала ее примерно раз в месяц, как правило весной, и крайне редко давала результат. Нет ничего проще, чем давать себе обещания. И нет ничего сложнее, чем выполнять их.

Стоя возле морозильной камеры, Анна разглядывала яркие этикетки мороженого, такие манящие, привлекательные. Неожиданно для самой себя она отвернулась и переметнулась к полкам с фруктами, где принялась выбирать ананас, который, как писали, прекрасно сжигает жир. Это потребовало огромной силы воли, зато принесло

облегчение. Сегодня Анна по праву гордилась собой.

— Ну что ты экономишь? — услышала она мужской голос за спиной. — Давай возьмем сразу пару пачек.

В ответ послышался залиvistый смех:

— Ну ты и любишь покушать, Жека! Все время боишься, что чего-то не хватит.

— Нет, просто не хочется в день рождения голодными сидеть.

В ответ снова послышался тот же задорный смех.

Этот смех Анна не могла спутать ни с каким другим. Он мог принадлежать только одному человеку на свете — Мирону Увалову, парню из далекого прошлого, с которым у нее так ничего и не сложилось. Анна обернулась. Ну да, конечно. Она не ошиблась, это был Мирон. А рядом с ним стоял их общий друг — Женя Лужин.

«Господи, — пронеслось у нее в голове, — сколько же лет я их не видела?»

Она хотела подойти к друзьям, чтобы поздороваться, но, задумавшись, остановилась. Мирон когда-то пытался ухаживать за ней. Были и охапки роз, и дорогие кафе, и походы в театр. Но все, что он делал, заканчивалось какой-то нелепицей.

Во время одного свидания к ним на улице пристал незнакомый пьяный парень, и Мирон недолго думая ввязался с ним в драку. На другом свидании он перебрал вина, поэтому время на танцполе Анна провела в гордом одиночестве, пока друзья приводили его в чувство, растирая снегом на улице. В третий раз он забыл дома деньги, так что счет за ужин пришлось оплачивать Анне.

Внешне Мирон тоже мало привлекал ее: рыжий, бледнокожий, конопатый да еще и с плохим зрением. Но очки он носить смущался, поэтому все время близоруко шурился. Что тут скажешь? Неудивительно, что любовные отношения у них не сложились. Хотя, положила руку на сердце, Анна частенько вспоминала Мирона. По крайней мере, с ним ей всегда было весело и интересно. Энергия из него била фонтаном. Балагур и немного хулиган, он всегда имел успех и у мужчин, и у женщин. Мирон умел быть щедрым и безрассудным. Таких, как он, Анна больше не встречала. Но его ухаживания ей льстили, не более того. Поэтому постепенно их общение свелось к нулю.

Женя был парнем попроще. Широких жестов не делал, неожиданностей не преподносил, анекдотов не рассказывал. Он был молчаливый, улыбчивый и медлительный. Анне он напоминал ласкового теленка. Даже большие карие глаза и широкий лоб под густой черной челкой были, как у

молодого бычка. Да и весь он был крепкий, сильный, коренастый. Основательность и рассудительность сквозили в каждом его движении, слове, поступке. Анне с такими парнями было скучно. Хотя, когда ей удавалось поговорить с Женей по душам, становилось очень комфортно и тепло. От него исходило непередаваемое ощущение надежности и стабильности. Но кому это нужно в двадцать лет?

Одним словом, ни с одним, ни с другим у Анны не сложилось. С момента их последней встречи минуло лет пять. И сейчас, стоя в двух шагах от друзей, Анна размышляла, достаточно ли хорошо она выглядит, чтобы подойти к ним поздороваться. Отругав себя за нерешительность, она все же приблизилась к друзьям, стоявшим к ней спиной.

— Мирон, — с улыбкой позвала она и легонько потянула его за рукав. — Ми-рон.

Мирон повернулся. Его лицо вытянулось от удивления.

— Анька! — воскликнул он.

Женя тоже повернулся, и на его лице появилась смущенная улыбка.

— Вот это встреча! — Мирон схватил Анну за плечи и смело поцеловал сначала в одну, затем в другую щеку. — Вот это мне подарок на день рождения!

— У тебя сегодня... — задумчиво пробормотала Анна, коснувшись указательным пальцем губ. — Точно! У тебя же сегодня день рождения! Пятнадцатое мая... Как я могла забыть?

— Анька, так ты поздравь меня, что ли! — Мирон задорно рассмеялся и подмигнул другу. — Стоишь, как чужая.

Смутившись, Анна осторожно чмокнула Мирона в подставленную щеку.

— Вот это другое дело! — обрадовался он. — А теперь говори, что пить будешь?

— Пить? — Анна удивленно посмотрела на парней, а потом на их загруженную доверху тележку с продуктами. — Ой, что ты! — Она замахала руками. — Мне домой надо. Завтра на работу.

— Аню-ю-ю-юта, — с укоризной протянул Мирон. — Шутишь? Столько лет не виделись, теперь столкнулись в магазине в мой день рождения... Неужели ты хочешь уйти? — Он повернулся к Жене. — Что ты молчишь? Скажи ей что-нибудь!

— Поехали с нами, — мягко предложил Женя. — Если не хочешь, не пей, просто так посидим. — Он лучезарно улыбнулся. — Мы, кстати, к Мирону домой едем, посмотришь, как он теперь живет.

— Я прошу тебя. — Мирон взял Анну за руку и посмотрел ей в глаза. — Поехали с нами. Без тебя я теперь не хочу ничего праздновать.

Мирон сказал это так серьезно и искренне, что Анне ничего не оставалось, как согласиться.

— Хорошо, — кивнула она. — Только не долго.

— Анята! — Мирон подхватил ее на руки и, покружив, бережно поставил на пол. — Я знал, что ты не откажешь.

— Будешь много говорить, — строго произнесла Анна, — передумаю.

— Молчу! — Мирон показал жестом, что закрывает рот на замок. — Можем ехать.

— Скажи, — Женя посмотрел на Анну, — что тебе купить? Еды у нас много, но вина нет. Ты ведь белое сухое любишь?

— А ты помнишь... — Анна улыбнулась.

— Анька, — засмеялся Мирон. — Это все помнят, потому что ты его все время из горлышка пила!

— Скажешь тоже, — смутилась Анна. — Пару раз такое было. — Она посмотрела на Женю. — Да, возьми, пожалуйста, белое сухое.

— Ты сходи за вином, а мы очередь в кассу займем, — деловито сказал Мирон другу. — Так быстрее будет.

— Аня, — Женя посмотрел на Анну большими карими глазами, — пойдём со мной, выберешь себе вино.

— Любое бери, — отмахнулась она. — Я тебе доверяю.

Улыбнувшись, Мирон обнял ее за талию, и они пошли к кассам. Женя торопливо отправился к стеллажам с алкогольными напитками.

В предвкушении чего-то нового Анна почувствовала легкое волнение.

Глава 2

Вскоре покупки были загружены в машину и все расселись по местам. Анна отметила, что друзья хорошо одеты и от них пахнет дорогим парфюмом. Не то что раньше: растянутые на коленях джинсы или спортивные костюмы и одеколоны, купленные на рынке. Она улыбнулась.

Приехав, они выгрузили продукты и, ловко орудуя ножами, принялись намазывать бутерброды икрой, нарезать балыки, сыры и ароматные огурчики. Когда все было готово, они уселись за стол.

— За тебя! — сказала Анна, подняв наполненный вином бокал. — С днем рождения, Мирон.

— За тебя, — подхватил Женя.

— Спасибо!

Выпив по рюмке коньяка, парни посмотрели на Анну.

— Ну, рассказывай, — произнес Мирон блаженно. — Как жизнь? Что нового?

— Нового? — Анна поставила бокал на стол. — Работаю в туристической фирме...

— Здорово! — восхитился Мирон. — Не то что мы с Жекой.

На этот раз восторг по поводу ее места работы Анну не смутил, а польстил.

— А вы вместе с Женей работаете? — спросила Анна, положив в рот оливку.

— Нет, — ответил Женя. — У нас разный бизнес, но начали в одно время.

— У вас свой бизнес? — восторженно произнесла Анна. — Какие же вы молодцы!

Смутившись, Мирон снова наполнил рюмки и добавил вина в бокал Анны.

— За достижения, — сказала она, с гордостью глядя на парней. — Вы молодцы.

— Спасибо, — хором ответили они и осушили рюмки.

— Что за бизнес? — поинтересовалась Анна, откусив большой кусок бутерброда. — В какой сфере работаете?

— Жека пластиковыми окнами занимается, а я алкоголь гоняю, — сказал Мирон с набитым

ртом. — Но это не так интересно, как по заграницам мотаться. — Прожевав, он серьезно посмотрел на Анну. — Ты, надеюсь, не замужем?

— Нет, — ответила Анна, зардевшись. — Я не спешу.

— Вот это правильно! — Мирон задорно рассмеялся. — Красивые девушки замуж должны только после пятидесяти выходить.

Женя угрюмо посмотрел на друга и отвел взгляд.

Вечер проходил весело, даже музыку включили. Настроение у всех было отличное. Мирон шутливо пригласил Анну потанцевать, и она согласилась. Кружась в танце, она почувствовала, как в ней просыпается что-то новое, странное. Она ощущала нежные, но властные прикосновения Мирона, его тепло и запах, который ей очень нравился. Прижавшись к нему, она закрыла глаза. В этот момент она забыла обо всем: о Жене, о том, как она выглядит, о лишних килограммах. Она растворилась в этих объятиях и поняла, что именно этого ей не хватало столько лет. Мирон. Ей с ним было хорошо.

Анна видела, что и с ним что-то происходит. Он почти не шутил и смотрел на нее как-то особенно. Подавая бокал, старался прикоснуться к ее руке. Проходя мимо, незаметно вдыхал запах ее волос. Анна поняла, что между ними происходит

сближение, стремительно и неудержимо, как снежная лавина, сходящая с гор. Ее сердце выскакивало из груди. Ей было неловко, но она хотела, чтобы Жени сейчас здесь не было. Он был лишним.

Словно услышав ее мысли, Женя подошел к танцующим.

— Я пойду, — произнес он с деланной бодростью. — Меня уже такси ждет.

— Такси? — Мирон выпустил Анну из объятий. — Уже?

— Да, — кивнул Женя. — Уже поздно, а у меня завтра сложный день. Аня, если хочешь, я отвезу тебя домой.

— Нет, спасибо, — ответила она, залившись краской. — Я сама. — И добавила каким-то фальшивым голосом: — Я тоже скоро пойду.

— Как скажешь. — Понурившись, Женя отправился в прихожую.

— Я тебя провожу! — Мирон бросился к двери.

— Не надо, — отказался Женя, обуваясь. — У тебя дома гость, так что я сам. Только не засиживайтесь допоздна. У тебя сейчас тоже сложный период, и тебе нужно отдыхать. — Он многозначительно посмотрел на Мирона. — Пока.

— Пока. — Мирон опустил глаза.

Друзья пожали друг другу руки, и Женя скрылся в темноте подъезда.

Оставшись с Мироном вдвоем в квартире, Анна почувствовала сильное волнение, как когда-то давно перед выходом на школьную сцену. Ее сердце бешено билось, пальцы похолодели, ноги казались ватными.

— О чем думаешь? — поинтересовался Мирон.

— Думаю, может, мне все-таки с Женей поехать...

— Мне казалось, ты хочешь остаться. — Мирон вплотную приблизился к Анне и заглянул ей в глаза. — Или я ошибаюсь?

Серые глаза так смотрели на нее, что ей показалось, будто она сейчас потеряет сознание от волнения.

— Просто скажи мне, — произнес он, не отрывая взгляда от ее лица. — Да или нет? Я не буду настаивать. Ты хочешь уйти или остаться?

Анне стало страшно, что она может сейчас потерять Мирона навсегда. Еще раз. После того как ее сердце забилося иначе, она не могла себе этого позволить.

— Хочу остаться, — еле слышно прошептала она, потупившись.

— Это все, что я хотел знать.

Мирон взял ее за подбородок и едва коснулся губами ее губ. Поцелуй был таким легким, как взмах крыльев бабочки. Анна умоляюще посмотрела на него. Он осторожно провел рукой по ее волосам и принялся не спеша покрывать лицо нежными поцелуями. Закрыв глаза, она боялась дышать, чтобы не спугнуть свое счастье. Легко подхватив Анну на руки, Мирон понес ее в спальню.

— Сколько ты вешишь? — спросил Мирон, усадив ее на кровать.

— Не знаю, — смутилась Анна.

— Легкая как перышко...

Анна удивленно посмотрела на Мирона. Секунду назад она готова была обидеться на него за вопрос о весе, а теперь показалась себе действительно стройной.

Каждое прикосновение Мирона было каким-то особенным, волнующим кровь, и ему не хотелось противиться. Он был так уверен в себе и в том, что делает, что Анна чувствовала себя, как школьница на первом свидании. Все происходило так, как будто кто-то подсмотрел мечты Анны и теперь они воплощались в жизнь.

Сначала она лишь доверчиво отвечала на каждое прикосновение Мирона, дрожа и замирая от жарких поцелуев, а потом, осмелев, стала с жадностью ловить его губы и гладить крепкое

мужское тело. От начала до конца все произошло настолько идеально, что в это сложно было поверить.

— Аня, ты прекрасна, — шептал Мирон ей на ухо. — Я никогда никого не хотел так, как тебя.

— Я тоже, — горячо шептала в ответ Анна, целуя его голые плечи. — Обними меня... обними меня крепче.

Спустя двадцать минут Анна повернулась к Мирону, блаженно закрывшему глаза. Он молчал, и ей тоже не хотелось ничего говорить, будто словами можно было что-то испортить. Очень скоро Анна услышала, что Мирон заснул. Осторожно встав с кровати, она направилась в ванную, чтобы привести себя в порядок.

Включив свет, она вошла в ванную комнату, и ей бросилось в глаза обилие разных баночек с кремами. Анна удивленно взяла в руку одну из баночек и прочитала: «Антицеллюлитный гель для моделирования фигуры». Она поняла, что он никак не мог принадлежать Мирону. Остальные кремы «для увядающей кожи» и «30+» тоже явно имели другую хозяйку. В шкафчике над умывальником хранились шпильки, маски для лица и массажная рукавица. Сердце Анны сжалось. Она постаралась успокоить себя мыслями, что у Мирона живет его младшая сестра.

Наспех одевшись и приведя себя в порядок, она разбудила его, легонько потолкав в бок.

— Мирон, проснись.

— Что, моя сладенькая? — прошептал он, не открывая глаз.

— Ты с сестрой живешь? — Анна постаралась придать своему голосу беззаботность.

— Нет. — Мирон потянулся и сел. — С чего ты взяла?

Анна поймала себя на мысли, что ревнует Мирона. Но в то же время подумала: «В конце концов, не мог же он столько лет меня ждать! Конечно, у него была женщина. Но с этого дня в его постели буду только я».

— У тебя в ванной женские кремы. — Она пожала плечами. — Но если бы у тебя было что-то серьезное, то все, что произошло между нами... — Она замолчала, подбирая слова. — Этого не случилось бы. Правда?

Лицо Мирона стало неожиданно серьезным, он взял Анну за руки, но в этот момент зазвонил его мобильный телефон. Он тут же ответил на звонок, показав жестом, чтобы Анна вела себя тихо. Пожав плечами, она принялась одеваться.

— Алло! — ответил он бодро. — Нет, не сплю, Жека только уехал, мы мой день рождения отмечали. — Вдруг он широко улыбнулся, и его глаза заблестели каким-то особенным светом. —

Спасибо за хорошие новости! И вас тоже... Да, конечно, утром буду. Спокойной ночи.

Закончив разговор, он, хитро улыбаясь, взял успевшую одеться Анну за руку и увлек за собой в гостиную. Улыбка не сходила с его лица. Он наполнил рюмку коньяком, а Анне плеснул вина.

— Поздравь меня. — Он протянул ей бокал. — Только что я стал отцом. Представляешь, мы с дочкой в один день родились!

— Что? — Анна взяла бокал, но лицо ее стало озабоченным. — Шутишь?

— Нет. — Мирон залпом выпил рюмку коньяка и закусил тонким кружочком лимона в сахаре. — Только что тесть звонил.

— Ты женат?

Анна поставила бокал и отступила на шаг.

— А ты не знала? — Мирон удивленно вскинул брови и вытянул правую руку вперед. — У меня же кольцо... Разве ты не видела?

— Не видела, — прошептала она мрачно. — У меня раньше не было такого опыта.

— Какого опыта? — искренне удивился Мирон и шагнул к Анне.

— Спать с женатыми мужчинами. — Анна поджала губы. — Да еще на их семейном ложе. Не понимаю, как ты мог?

— Говорю же, я думал, что ты видела кольцо. — Мирон недоумевающе пожал

плечами. — Поэтому я и спрашивал тебя, как ты хочешь, чтобы мы поступили.

— Я не видела твоего кольца. — Анна вышла в прихожую. — Я думала, что ты порядочный... — Дрожащими пальцами она принялась застегивать ремешок на босоножке. — Хотя я всегда плохо разбираюсь в людях.

С этими словами она выскочила из квартиры, хлопнув дверь.

— Анюта, ты не понимаешь... — Мирон побежал вслед за Анной по лестнице. — Все не так просто, как ты думаешь, — пылко шептал он, догнав ее в парадном и схватив за руку. — У нас с женой есть проблемы...

— Иди ты знаешь куда? — Резко повернувшись к Мирону, она толкнула его в грудь ладонью. — Свои проблемы решай как-нибудь без меня. Понял?

— Теперь не получится, — глухо сказал он. — Мне ни с кем не было так хорошо, как с тобой.

— Знаешь, — произнесла Анна язвительно, сверкая глазами в темноте. — Я сочувствую твоей жене. Ты подлец!

— Нет, — упрямо возразил Мирон. — Ты знаешь, что между нами всегда что-то было. Я никогда ей раньше не изменял. Ты особенная.

— Поздравляю с рождением дочки! — выпалила Анна и выскочила из подъезда.

Расстроенный Мирон поплелся вверх по лестнице...

Приложив ухо к щели, за дверью квартиры номер двадцать пять стояла соседка Галя. Она всегда была в курсе всех событий из жизни соседей. Теперь ее «информационная база» немного расширилась.

Глава 3

Утром Анна проснулась совершенно разбитая. С трудом оторвав голову от подушки, она поморщилась от давящей боли в висках. Но ее плохое самочувствие было вызвано вовсе не выпитым накануне вином и не тем, что этой ночью она спала всего четыре часа. Дело было в ночном происшествии. С Анной всегда так случалось: от сильного огорчения она могла слечь с температурой.

Посмотрев в окно, за которым светило яркое майское солнце, она подумала, что произошедшее ночью больше похоже на сон, чем на реальность. Такого не могло случиться с ней, яркой противницей отношений с женатыми мужчинами. Она даже своих подруг не могла оправдать, если те становились на этот скользкий путь. И что теперь? Теперь она сама неожиданно пополнила их ряды.

«Ничего я не пополнила, — рассерженно возразила себе Анна. — Если бы я сразу знала, что Мирон женат, то между нами ничего не произошло бы. Так что теперь я просто забуду о случившемся, словно это был глупый, нелепый сон».

С этими мыслями она отправилась в ванную комнату. Механически елозя зубной щеткой по зубам, Анна старалась избавиться от чувства опустошенности. Она казалась себе грязной и порочной, как если бы совершила преступление. Затем чувство вины сменилось гневом и обидой, ведь Мирон банально соблазнил ее, скрыв свое семейное положение.

«Просто использовал меня, — думала Анна. — Как наивную школьницу! И кто? Мирон Увалов! Тоже мне, Дон Жуан нашелся...»

От мысли, что ею воспользовались, Анне стало обидно до слез. Она смотрела в зеркало и видела женщину, ставшую игрушкой для мужчины, жена которого сейчас находилась в роддоме.

Сбросив ночную рубашку, Анна забралась в душевую кабинку, включила прохладный душ и крепко зажмурилась в надежде, что вода унесет с собой воспоминания о прошлой ночи. Сегодня Анне как никогда не хотелось идти на работу. Выйдя из ванной, она плюхнулась на кровать и уткнулась носом в подушку.

— Аня! — Неожиданно откуда-то издалека раздался голос матери, звучащий глухо, словно через толстый слой ваты. — Ты завтракать собираешься, — голос прозвучал отчетливее, — или голодная на работу пойдешь?

Протерев глаза, Анна встала с постели.

— Сейчас приду! — сонно крикнула она и поплелась в кухню.

У плиты стояла мать, Елена Анатольевна, что-то помешивая ложкой в белой эмалированной кастрюле.

— Овсянка? — недовольно поморщила нос Анна. — Уже надоела.

— Надоела? — фыркнула мать. — В таком случае я напомню, что ты вполне можешь готовить завтрак сама, не маленькая. — Она покосилась на притихшую дочь. — Так ты будешь есть или нет?

— Буду. — Анна вздохнула. — Не обижайся, у меня просто голова болит.

Потерев виски, она заняла за столом свое любимое место. Мать поставила полную тарелку каши перед Анной.

— Ты вчера поздно вернулась. — Мать налила себе жидкой каши и устроилась напротив дочери. — Хорошо отпраздновали?

— Нормально. — Анна зачерпнула ложкой горячую кашу и отправила в рот. — Поговорили,

потанцевали... — Она закашлялась. — И разъехались по домам.

— Ты сама приехала или тебя кто-то провожал? — Мать внимательно посмотрела на дочь и застыла в ожидании ответа, не замечая, как с ложки стекают вязкие капли.

— Женя подвез, — соврала Анна, сама не зная зачем. — На такси.

— Это хорошо. И как они тебе? Все те же оболтусы, что и раньше? — спросила мать, помешивая кашу в тарелке. — Или взялись за ум?

— Они теперь совсем другие. — Анна пожала плечами. — Бизнесмены, а не студенты. Ты их, наверное, не узнала бы.

— Так и должно быть. — В глазах матери вспыхнули искорки любопытства. — А за тобой кто-нибудь из них пытался ухаживать?

— Мам! — возмутилась Анна. — Почему это они должны ухаживать за мной? У Мирона вчера, например, дочка родилась. У всех теперь своя жизнь.

Она почувствовала, как к лицу прилила кровь.

— Вот как? — Мать изучающе смотрела на потупившуюся дочь. — Вчера ты ничего мне об этом не говорила.

— Я сама только под конец вечера узнала, что Мирон женат. — Анна чувствовала, что ее уши

пылают. — Да и какое это имеет значение, женат он или нет?

— Какое значение? Можно подумать, он на тебя никогда видов не имел! — Мать всплеснула руками. — Думаю, он молчал до конца вечера, потому что на что-то надеялся. — Она доела кашу и отставила тарелку в сторону. — Пока жена в роддоме...

— Мама! — вспыхнула Анна, вскочив из-за стола. — Почему ты обязательно хочешь все опошлить?

— Да что ты такая нервная с утра? — Мать встала и убрала грязную посуду со стола. — Просто так чаще всего и бывает... Когда жены беременные или рожают, мужикам непременно чего-нибудь эдакого хочется...

— Ты всегда всех подозреваешь в самом худшем! — Анна выбежала в коридор. — Но только не думай, что у других все так же, как у тебя!

— Что? — удивилась мать. — Ты на что это намекаешь?

Поспешно обувшись и схватив сумку, Анна выскочила из квартиры. Слезы душили ее. Признать, что слова матери оказались правдой, было выше ее сил. В то же время она понимала, что именно это вчера и произошло: Мирона, уставшего от беременной жены, потянуло на подвиги. Вчера

подвернулась она, а могла быть и другая. Большой разницы не было.

Приключение, просто приключение.

Мысль об этом была мучительной. Утро началось вовсе не так, как Анне хотелось бы. Ночное происшествие уже принесло первые плоды: ссора с матерью испортила настроение на целый день.

«И где вы только взялись на мою голову? — думала Анна, стоя в переполненной маршрутке. — Дернуло меня ананас покупать, когда они там стояли. Лучше бы мороженое взяла. И черт с ними, с лишними килограммами».

Не переставая корить себя, Анна подошла к входной двери в офис и обомлела. Перед ней словно из-под земли возник Мирон с огромным букетом белых роз, в центре которого красовалось алое сердце из цветов.

— Зачем ты здесь? — Анна остановилась, словно боясь приблизиться к нему. — Уходи, нам не о чем говорить.

Сегодня он был одет торжественно: белая рубашка, темно-серые брюки и туфли, начищенные до блеска.

— Я хочу попросить у тебя прощения. — Мирон виновато смотрел Анне в глаза. — Вчера я плохо поступил с тобой, и мне очень жаль. Правда.

— Боишься, что я все твоей жене расскажу? — Она смерила его презрительным взглядом. — Нужен ты мне очень! Я уже все забыла, так что спи спокойно.

— Во-первых, я ничего не боюсь, а во-вторых, ничего не забыл. — Мирон не сводил с Анны внимательных серых глаз. — Я всю ночь не спал и думал о том, что между нами произошло. Для меня это не просто так...

Анна заметила, что он на самом деле выглядел уставшим, словно не спал ночь. Но ей ни капли не было его жаль. В ее голове пронеслась мысль, что он так не ради нее нарядился, а ради жены, к которой наверняка собрался в роддом. И букет, наверное, для нее же купил. Анна знала, что Мирон очень эмоциональный, поэтому мог принять такое спонтанное решение прямо по пути к жене. Приоделся, побрился, купил цветы, а потом, растаяв от воспоминаний, решил заехать на работу к любовнице.

Трогательно до слез!

— Знаешь, мне совсем не интересно, что ты думаешь и как тебе спится. — Обогнув Мирона с букетом, Анна решительно направилась к двери. — А цветы лучше жене отнеси, пусть порадуетя, потому что мне они не нужны.

— А ты о моей жене не переживай. — Мирон с размаху швырнул букет на дорогу. — О ней есть кому заботиться.

Пролетевшая на большой скорости машина тут же раздавила розы, превратив их в белое облако лепестков.

— Вот и прекрасно! — Анна злорадно засмеялась. — Жаль, что твоя жена не знает, как ей повезло с таким заботливым мужем!

Хлопнув дверью, она скрылась в офисе.

День был для Анны испорчен. Один неосторожный шаг поссорил ее с матерью, испортил настроение и желание работать. Анна злилась то на себя, то на Мирона, который так бесцеремонно вмешался в ее жизнь. Ее радовало только то, что она не сообщила номер своего мобильного телефона ни ему, ни Жене. По крайней мере, Мирон не мог ей ни позвонить, ни написать. И не надо!

Забыть, поскорее забыть! Что было, то прошло...

Вернувшись домой после тяжелого рабочего дня, Анна наспех поужинала и легла спать в таком же дурном настроении, в котором и начала этот день. Но утром, к своему удивлению, она проснулась бодрой и свежей. Умывшись, она даже несколько раз улыбнулась своему отражению и состроила себе глазки.

«Что ж, — думала она, с аппетитом уплетая собственноручно поджаренную яичницу с беконом. — По крайней мере, это какое-то приключение. Засиделась, как лягушка в болоте. Уже пора было вспомнить, как это — провести ночь с мужчиной, а то так и до старой девы недалеко».

Подойдя к офису, она замерла как вкопанная: у двери ее снова подждал Мирон. Теперь он был одет в джинсы и футболку, но в руках у него был не менее шикарный, чем накануне, букет розовых роз.

— Я подумал, что тебе не нравятся белые, — сказал он весело. — Поэтому сегодня купил розовые. Так лучше?

— Дурак, — процедила Анна. — Не приходи сюда больше. Я не желаю тебя видеть.

Мирон покачал головой.

— Не могу. — Даже через линзы очков было видно, что его глаза воспалены от усталости. — Теперь не могу.

— Что ты хочешь сказать? — насторожилась Анна. — Что значит *теперь* ?

— Ты же знаешь, что я любил тебя тогда, много лет назад?

— И что?

— Та юношеская любовь прошла, и я забыл о тебе. Хотя если бы ты попросила помочь, то я бы никогда не отказал. — Мирон был непривычно

серьезен. — Но после того, что сейчас случилось между нами, я уже не смогу забыть тебя. Не смогу выкинуть из головы, как тогда. Понимаешь?

— Не понимаю. А как же твоя жена? — ехидно поинтересовалась Анна. — На ней ты, конечно, женился по принуждению и теперь мучишься?

— Нет. Я люблю свою жену, и она — мать моего ребенка. — Мирон смело смотрел Анне в глаза. — Но тебя я тоже люблю. Хотя совсем иначе.

— Это как?

— Я не смогу жить, зная, что ты принадлежишь кому-то другому. Я ревную тебя.

— Не зря у нас тогда ничего не получилось. — Анна покрутила пальцем у виска. — Ты просто псих.

В это утро Мирон снова остался стоять за дверью с букетом цветов.

Глава 4

На самом деле Анна уже не злилась на Мирона и не считала его психом. Ее сердце давно смягчилось по отношению к старому знакомому. Он был таким искренним и непосредственным в проявлении своих чувств, что на него, как и на ребенка, сложно было долго сердиться. Но Анне было проще изображать из себя неприступную и

оскорбленную особу, чем признать, что она простила Мирона.

Усевшись за рабочий стол, она просматривала почту, но думала совсем о другом. То, что сказал ей Мирон, было правдой: она всегда знала, что может попросить его о помощи. Много лет назад, когда их студенческий роман не сложился, он действительно неоднократно приходил ей на выручку.

Например, однажды был такой случай. Родители купили Анне дорогую шубу, которую она боялась сдавать в институтскую раздевалку, поэтому носила в пакете на лекции. Это никому не мешало, а она была уверена в том, что не придется ехать домой раздетой. Случаи пропажи из гардероба происходили раз в десять лет, однако ей не хотелось оказаться в такой неприятной ситуации.

Институт, в котором училась Анна, находился в арендованном у интерната помещении. Директор интерната был известен своим дурным нравом и хамством. Однажды Анна, опоздав на лекцию, шла по пустому коридору. У лестницы ее остановил тот самый директор.

— Что это? — спросил он строго, указав на пакет в ее руке.

— Шуба, — не задумываясь ответила она. — А что?

— Сдавай в раздевалку.

— Я никогда не сдаю ее, — упрямо ответила девушка.

— Не сдашь — не пропущу, — рявкнул директор.

Он был грузным и высоким, словно гора. Анна рядом с ним выглядела как пятилетний ребенок.

— Я не буду ее сдавать. — Она насупилась. — Я имею право носить с собой что угодно, если это не мешает окружающим. Мое дело.

— Тогда не пройдешь, — зарычал он. — Поняла?

Надеясь попасть на лекцию, Анна все же попыталась проскользнуть мимо, но директор грубо схватил ее за руку. Споткнувшись о ступени, она едва не упала. Высвободив руку, Анна потеряла запястье и заплакала. Директор посмотрел на нее взглядом победителя и величественно удалился.

В этот день она не пошла на лекцию, а поехала домой. Анна чувствовала себя униженной и беспомощной, но отцу жаловаться не хотела, чтобы не расстраивать. Больше обратиться было не к кому. Да и что это могло исправить?

Когда она ехала домой, ей позвонил Мирон и по голосу понял, что подруга расстроена. Ему удалось выведать, почему она в плохом настроении. Немногословно утешив ее, он попрощался.

На следующее утро директор института вызвал Анну в свой кабинет. Там она узнала, что сразу после разговора с ней Мирон взял какого-то приятеля, пару бит и поехал в тот самый интернат. Они вошли в кабинет директора, закрыли дверь и сели за стол напротив него. Включив телевизор на полную громкость и оборвав телефонный кабель, парни демонстративно положили биты на стол. В течение получаса они делали вид, что не замечают и не слышат директора, с любопытством обсуждая между собой происходящее на экране. Когда напряжение директора дошло до наивысшей точки, они выключили телевизор. Тогда «рыжий хулиган» пригрозил директору, что, если он еще раз распустит руки, они этого так не оставят. После этого друзья удалились.

К директору никто даже пальцем не притронулся, но он сильно испугался. Анна получила устный выговор, этим все и ограничилось. С тех пор при желании она могла бы ходить перед директором не то что в шубе, а даже в бикини, потому что он и смотреть в ее сторону боялся.

Вспоминая этот случай, Анна всегда смеялась. Сейчас она смотрела в монитор и делала вид, что работает, но ее лицо снова расплылось в довольной улыбке. Всегда приятно, если есть тот, кто может заступиться за тебя и отстоять твои права.

«Все-таки Мирон не такой, как все, — подумала она, стараясь придать своему лицу серьезное выражение. — Кроме него, так никто не поступил бы».

Весь рабочий день Анна вспоминала какие-то мелочи, связанные с Мироном. Чаще всего это были глупые, нелепые ситуации, в которых он постоянно оказывался. Сотрудники недовольно косились на Анну, целый день витавшую в облаках. Родители тоже допытывались, о чем думает их дочь, но она лишь загадочно улыбалась в ответ.

На следующий день Анна обратила внимание, что тщательнее обычного выбирает наряд, как-то по-особенному накладывает макияж и дольше обычного красуется перед зеркалом. По пути на работу ее мучил только один вопрос: «Он придет снова? Или нет?»

С замирающим сердцем она шла к офису. Еще издали она увидела знакомую фигуру Мирона и вздохнула с облегчением. Анна почувствовала гордость и счастье, что ее так упорно добиваются.

— А как ты относишься к пионам? — спросил Мирон, шагнув навстречу Анне. — Я так и не понял, какой цвет ты предпочитаешь, поэтому взял разные.

Он поднял руку с пышным букетом, пестрившим белыми, розовыми и бордовыми цветами.

— Не боишься разориться? — спросила Анна, едва сдерживая довольную улыбку. — Каждый день цветы покупать — это удовольствие не из дешевых.

— Я хорошо зарабатываю. — Мирон горделиво вскинул подбородок вверх. — Так что можешь не переживать за меня.

— Это не мне, а твоей жене волноваться надо. — Анна пожалала плечами и поправила волосы. — Тебе с ней жить, а не со мной.

На этот раз Анна сразу пожалела о том, что упомянула его жену.

— Я буду рад, если ты примешь эти цветы, — невозмутимо сказал Мирон, пропустив колкость мимо ушей. — Мне понадобилось полчаса, чтобы выбрать тебе букет.

Он протянул ей огромный букет, и Анна, не успев сообразить, что делает, приняла благоухающие цветы.

— Я люблю пионы, — тихо прошептала она, смутившись. — Они пахнут, как розы, только намного сильнее.

— Ну, не сильнее, чем я тебя люблю. — Мирон грустно улыбнулся и подмигнул. — Что ж, не буду больше задерживать. Хорошего тебе дня.

— Спасибо, — выдохнула Анна, смутившись. — Тебе тоже.

— Пока.

Бросив прощальный взгляд на Анну, Мирон ушел. Стоя на крыльце, она смотрела, как он сел за руль темно-синего «ситроена» и уехал, посигналив ей.

Уткнувшись носом в букет, она тихонько заплакала. Столько дней она боролась с собой, убеждая себя, что Мирон ей безразличен, но напрасно. Это было лишь самовнушение. Едва машина Мирона скрылась из виду, как Анна четко поняла: «Я люблю его». У нее не осталось сил, чтобы сопротивляться ему, но, к счастью, он уже уехал.

На следующий день Анна бежала на работу с одной целью — встретить Мирона. Она нуждалась в нем, как в глотке воздуха.

«Только увидеть, — думала она, — хотя бы на минутку. Больше мне ничего не надо».

Когда она появилась возле офиса, Мирон уже был там.

Стараясь успокоить дыхание, Анна подошла к нему.

— У меня весь дом благоухает твоими пионами. — Она улыбнулась. — Как в оранжерее. Еще раз спасибо за цветы.

— Спасибо, что ты приняла их. Я рад, что они тебе нравятся. — Мирон немного смутился. — Сегодня я без цветов, но у меня есть для тебя

маленький подарок. — Он вынул руку из-за спины. — Это тебе на память.

— Что это? — усмехнулась Анна, взяв плюшевую собаку. — И почему у нее такие грустные глаза?

— Это я. — Мирон комично скорчил рожицу. — И без тебя у меня теперь всегда такие глаза.

Анна молчала, глядя на него. Ей хотелось немедленно обнять его, вдохнуть его запах, прижаться губами к щеке. Но все это было под запретом. Она не могла дать себе волю.

— Давай я заеду сегодня за тобой после работы? — неожиданно предложил Мирон. — Поужинаем где-нибудь, поговорим.

— Не думаю, что это удачная идея, — покачала головой Анна. — Ведь ничего не изменилось. Ты по-прежнему женат, а я все еще не хочу становиться любовницей.

— Я вижу, что ты ко мне чувствуешь то же, что я к тебе. — Мирон повертел в руке ключи от машины. — Скажи честно, не оглядываясь ни на чье мнение: я тебе нужен или нет? Ты хочешь, чтобы я остался в твоей жизни?

Анна очень хотела сказать «нет», но язык словно перестал ее слушаться.

— Да, — прошептала она после долгой паузы. — Хочу.

— В таком случае я приеду сегодня в шесть.

Мирон осторожно поцеловал Анну в щеку и отправился к машине, припаркованной неподалеку.

Анна коснулась пальцами щеки и закрыла глаза. Она боялась шевельнуться, чтобы не спугнуть мгновение. Словно оно могло упорхнуть от нее, как бабочка. Весь оставшийся день Анна провела как в тумане: отвечала на звонки, что-то считала и писала, но не понимала, что делает. Едва дождавшись вечера, она выбежала из офиса.

Мирон, ожидавший ее у «ситроена», галантно распахнул дверцу машины. В сверкающем чистотой автомобильном салоне приятно пахло. Анна поняла, что перед тем, как заехать за ней, он побывал на автомобильной мойке. В каждом взгляде и жесте Мирона она видела заботу о ней и желание произвести хорошее впечатление. Отнюдь не все мужчины в жизни Анны оказывались такими. Не все держали свои машины в чистоте, да и, по правде говоря, вообще не у всех они имелись.

Путешествие оказалось коротким: ресторан находился всего в десяти минутах езды от работы Анны. Когда они покинули машину, она с облегчением вздохнула: за это время они едва обменялись парой фраз. Было такое ощущение, что обоих гнетет то, что они делают, но никто не хотел говорить об этом вслух.